

УДК 811.161.2'42
ББК Ш141.14-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Ю. Р. Тагильцева Ю. R. Tagiltseva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**«ХТО НЕ СКАЧЕ, ТОЙ МОСКАЛЬ»:
ИНФОРМАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ
КАК КОМПОНЕНТ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ**

**«ХТО НЕ СКАЧЕ, ТОЙ МОСКАЛЬ»:
INFORMATIONAL AGGRESSION
AS A COMPONENT
OF INFORMATIONAL
PSYCHOLOGICAL WAR**

Аннотация. В контексте проблемы информационно-психологической войны рассмотрена информационная агрессия со стороны новой Украины по отношению к России. Дается определение информационной агрессии, перечисляются ее цели (вызвать недоверие у населения к правительству, нанести ущерб международному имиджу страны, поставить под сомнение традиции, культуру, ценностные ориентации). На конкретном материале исследуется развитие представления России в виде образа врага, широко репрезентируемого в украинских средствах массовой коммуникации. Этот образ формировался не стихийно, а целенаправленно и поэтапно, в соответствии с теорией американского социолога Дж. Овертона.

Abstract. In the context of the problem of informational war informational aggression of new Ukraine towards Russia is discussed. The definition of informational aggression is given, its aims are enumerated (to cause distrust of people to the government, to harm international image of the country, to cast doubt on traditions, culture, values). The development of the image of Russia as an enemy widely used in the Ukrainian mass media is studied. This image was not formed spontaneously, it was purposeful and developed according to the theory of American sociologist J. Overton.

Ключевые слова: информационно-психологическая война; информационная агрессия; манипулирование; общественное сознание.

Key words: informational psychological war; informational aggression; manipulation; social consciousness.

Сведения об авторе: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью.

About the author: Tagiltseva Yulia Rinatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Advertising and PR.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 402.
e-mail: jennifer1979@yandex.ru.

Развитие информационного общества, глобальное распространение средств массовой коммуникации и наличие в них «медийных шумов» становятся отправной точкой развертывания информационно-психологических войн и информационной агрессии. Поскольку информация играет в обществе доминирующую роль и приобретает порой деструктивный характер, это дает возможность заинтересованным кругам использовать информацию для достижения своих целей. Подобное утилитарное отношение привело к дальнейшему развитию таких феноменов, как «информационно-психологическая война» и «информационная агрессия».

Несмотря на то что информационная агрессия как явление существует достаточно давно, на сегодняшний день не сформулировано единого определения этого понятия.

Слово «агрессия» происходит от латинского «aggressio», означающего нападение, и используется для обозначения самых разных форм и видов поведения.

Так, в психологии под агрессией принято понимать «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, ... страха, подавленности и т. д. А. объединяет такие разнообразные акты поведения, как злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения, вплоть до убийств и самоубийств» [Большая психологическая энциклопедия]. Если рассматривать агрессию как психологическое явление, то оно

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (проект МК-1644.2014.6 «Методика комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата»).

© Тагильцева Ю. Р., 2014

содержит в себе несколько компонентов. Н. Д. Левитов в агрессии выделяет познавательный, эмоциональный и волевой компоненты [Левитов 1972: 169]. Познавательный компонент включает в себя понимание угрожающей ситуации, видение объекта для нападения. Эмоциональный компонент агрессии заключается в выражении отрицательных чувств человека, таких, как гнев, ярость. Волевой компонент агрессивного состояния проявляется в целеустремленности, настойчивости, решимости, инициативности.

С точки зрения юриспруденции, агрессия «в международном праве любое противоправное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы. Общую формулировку понятия А. дает принятое 14 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН „Определение агрессии“, согласно ст. 1 которого „агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций“. Понятие А. включает в качестве обязательного признак первенства или инициативы применения вооруженной силы» [Большой юридический словарь]. Точно такое же определение встречаем и политологии.

С точки зрения коммуникативистики, агрессия — «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т. п.) у объекта речевого воздействия» [Седов 2003: 200].

Таким образом, во всех определениях говорится о разрушении (физическом или психологическом) чего-либо.

Если говорить об информационной агрессии, то, согласно Е. С. Ермаковой, под ней «стоит понимать манипулирование информацией, провоцирующее нарушение целостности общества, его стабильного, в том числе и эмоционального, состояния, подрыв целей, взглядов и мировоззрения населения, а также разжигание конфликтов (межличностных, этнических, международных)» [Ермакова]. Именно манипуляция становится обязательной технологией управления не только информационными потоками, но и массовым сознанием, причем в нужном для агрессора направлении. За счет правильно выстроенной тактики подачи информации становится возможным:

- « — вызвать негативное (агрессивное) отношение населения к руководству страны, лишить общество доверия правительству;
- вызвать у населения — жертвы агрессии — страх или панику, чтобы внести дезорганизацию в обычный порядок жизни;
- нанести ущерб международному имиджу страны, ее престижу;
- поставить под сомнение традиции, культуру, ценностные ориентации народа в интересах манипуляторов и стоящих за ними сил или элит» [Там же].

Подобное, как показывают события, происходит на территории современной Украины. Для создания «демонического» образа России активно используется как открытая, так и закрытая информационная агрессия, цели, предметы и источники которых соответствуют общим формулировкам Е. С. Ермаковой (см. табл.).

Таблица. Открытая и закрытая информационная агрессия

Вид информационной агрессии	Цель	Предмет	Источники
Открытая	Формирование негативного образа того или иного политического лидера, правительства какой-либо страны, этнической группы, явления социальной действительности	Чувство страха и негативное отношение к отдельным личностям, группам, странам, национальностям, явлениям политической или социальной действительности	Публичные выступления первых лиц государства, медийных лиц (публицисты, журналисты, деятели науки, бизнесмены, политики), новостные блоки в СМИ
Закрытая	Незаметный, постепенный подрыв целей, взглядов и мировоззрения социума, традиций целых народов	Те компоненты общественного уклада, на которые манипулятор стремится оказать деструктивное воздействие: международный престиж страны, ее идеология, ценности, культура	Развлекательные ток-шоу, сериалы, аналитические программы, молодежные журналы, кинофильмы, т. е. совокупность информационных потоков

В ситуации с современной Украиной можно однозначно сказать, что главным ее врагом является Россия, поэтому в информационном пространстве государства делается всё, чтобы внедрить и закрепить в сознании граждан Украины этот образ.

Во-первых, активно используется такой метод манипулирования, как формирование «образа врага», за счет которого искусственно создается угроза и, как следствие, накал страстей, в результате чего массы погружаются в состояние, схожее с измененным состоянием сознания. В печатных и электронных украинских СМИ активно муссируется образ России как террориста и оккупанта, ведущего войну против Украины не по правилам.

Этот образ строился не спонтанно, грубо, а достаточно мягко, гибко, поэтапно: от стадии «не братья» до стадии «террористы». Это можно описать посредством технологии, предложенной американский социологом Дж. Овертоном (так называемые «окна Овертона»), суть которой связана с «окнами возможностей» и поэтапным сдвижением границ смысла, в результате чего можно перемоделировать отношение к явлению с «плюса» на «минус» и наоборот. Как следствие, некогда чуждая общественной морали идея, изначально отвергаемая, принимается массами и закрепляется в ее действиях.

Перемоделирование украинского сознания шло постепенно — от плавных разрывов «братских уз» славянских народов, союзных отношений Украины и России, постепенного разделения на «своих» и «чужих» к категорическому неприятию русских — «москалей», «колорадов», — сопровождаемому насильственными действиями.

Задолго до недавних трагических событий украинские ученые занимались поисками генетических и ментальных отличий украинцев от русских, доказывали близость своего народа с европейцами и даже тюрками. Подобные идеи дали обильные всходы во время последнего Майдана, в том числе в творчестве молодых поэтов, например в стихотворении украинской поэтессы Анастасии Дмитрук «Никогда мы не будем братьями», которое прочитали миллионы пользователей Интернета.

Дальше антагонизм распространяется, переходит из сферы радикального в область возможного. Так, в марте 2014 г. в средствах массовой коммуникации появляется запись телефонного разговора Ю. Тимошенко с Н. Шуфричем, в котором на взволнованный вопрос последнего: «А что же будет с 8 млн русских в Украине, которые стали изгоями?» — Ю. Тимошенко дает недвусмыс-

ленный четкий ответ: «Их надо расстреливать из атомного оружия». И как отмечают эксперты, «неграмотное построение фразы — не применение атомного оружия, а „расстреливать“, говорит о подсознательном стремлении Тимошенко. Расстрелять. Налицо явный прогресс. Раньше она хотела обнести весь Донбасс колючей проволокой, а теперь хочет расстрелять. Причем Тимошенко ни секунды не колеблется» [Тимошенко угрожает: полная версия разговора].

В рядах участников организации, известной под названием «Правый сектор», всё сильнее звучат «знаменитые националистские кричалки» типа «Москалей на ножи», «Москаль, кацап!», «Хто не скаче, той москаль», «Москаляку — на гілляку!». Поначалу всё это выглядит веселой игрой. Затем происходит переход от слова к делу: идет публичное закрепление с «завуалированной подачи» киевской власти истребления «сепаратистов» и «террористов» Луганска, Донецка, Славянска, Одессы («Акция от Приватбанка — 10.000 \$ за москаля»).

Таким образом, ненавистно снимается табу на лишение жизни человека, прежде всего «москаля», который подлежит, в случае необходимости, ограничению в правах, изгнанию или даже уничтожению.

Во-вторых, для усиления сложившегося в сознании украинских граждан образа России как врага используется и языковая демагогия, репрезентируемая через коммуникативный принцип деления мира на «своих» и «чужих», что дает возможность говорящему формировать фантомный социум, к которому относится он сам. Подобный эффект создается за счет использования личного местоимения «мы» и его притяжательных и указательных форм:

*Никогда **мы** не будем братьями
ни по родине, ни по матери.
Духа нет у вас быть свободными —
нам не стать с вами даже сводными.*

*Вас так много, а, жаль, безликие.
Вы огромные, **мы** — великие.*

*да, у **нас** в сердце кровь горячая,
что ж вы **нам** за „родня“ незрячая?*

*А у **нас** всех глаза бесстрашные,
без оружия **мы** опасные.*

*У вас Царь, у **нас** — Демократия.
Никогда **мы** не будем братьями.*

В-третьих, идет сознательное дезинформирование украинского общества, сопровождаемое приемами манипулирования

(«экспрессивный удар», «правда — наполовину», «односторонность освещения события», «эффект правдоподобия», «будничные рассказы») для создания ложных страстей, эмоционального возбуждения в массах и управления ими в соответствии с необходимой для манипулятора тактикой. Так, в украинских СМИ появляется информация о том, что «процесс „отказа от гражданства России“ в Крыму превратился в механизм выявления и преследования крымчан, не лояльных к Москве» [В Крыму начались преследования отказников от паспортов РФ], что «после оккупации Россией Автономной Республики Крым полуостров покинуло более 7 тыс. крымских татар из-за „давления со стороны оккупантов“» [После оккупации Россией Крыма беженцами стали более 7 тыс. крымских татар], что «в Крыму в мечетях сидят эфэсбэшники, активистов Евромайдаана вызывают на допрос, а на улицах разгоняют малейшее подобие митингов» [Осауленко].

В-четвертых, российские и некоторые зарубежные СМИ отмечают, что на Украине идет мощнейшая пропагандистская кампания, сопровождаемая театрализованными шествиями молодых активистов-«националистов».

Всё это создает особые антироссийские настроения в массах, которые выплескиваются в журналистских текстах печатных украинских СМИ. Этим примечательна статья Юрко Космина «Росія їхньої мрії», в которой сформулирована основная мысль: «Росія — від вищих бюрократів до народних мас — хоче справжньої крові, справжнього нацизму зразка Сталіна-Гітлера. І в яких би думках не мріяв про це сам Владімір Владімірович, він за мільйонами своїх дбайливих учнів уже не встигає. Йому ще досі хочеться ручатися з іноземними лідерами, продавати газ Європі та вболівати за збірну Російської Федерації на олімпіадах та чемпіонатах світу з футболу — а росіяни вже готові відмовитися від усього цього заради теплого від крові мороку середньовіччя. І щойно це кухонне військо збагне, що фюрер їх зрадив, а омріяний російський рейх продовжує вабити своєю недосяжністю лише з телеекранів, вони неодмінно згадають простий рецепт витворення раю від Кісєльов-ТВ та донбаських „ополченців“».

Рейх почнуть будувати й без Путіна — принаймні, на відділки поліції з арсеналами вогнепальної зброї безкраї простори Російської Федерації багаті не менше, ніж на склади горілки та георгіївських стрічок» [Космин].

Как видим, приемы и методы информационно-психологической войны, правильно

используемые «самопровозглашенным» правительством Украины, и экстремистская риторика некоторых высокопоставленных лиц (А. Турчинова, А. Яценюка, Ю. Тимошенко, А. Гриценко) лишь усиливают экстремистские настроения по отношению к России. В итоге уже политики оказываются в какой-то мере заложниками сформированных настроений масс и собственной экстремистской риторики.

В заключение можно отметить, что на сегодняшний день на сайте Белого дома в США выставлена «Петиция об официальном признании России государством — спонсором терроризма». В этом документе говорится, что «Россия ведет необъявленную войну против Украины и организует тайные операции, которые попадают под определение „международного терроризма“ в уголовном законодательстве США» [Петиция о признании России спонсором терроризма досрочно набрала 100 тыс. голосов]. На 20 мая петиция собрала уже 100 028 голосов.

Как видим, именно в рамках информационно-психологической войны, проводимой Украиной по отношению к России на фоне вооруженного конфликта в Луганской и Донецкой народных республиках, информационная агрессия представляет собой угрозу эмоциональному и психологическому состоянию украинского общества, поскольку используемые приемы манипулирования, дезинформирования и пропаганды создают «демонический» образ России и провоцируют социальные, политические и этнические конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая психологическая энциклопедия / под ред. Н. Дубенюк. — М.: Эксмо, 2007 // Словари онлайн: сайт. URL: <http://slovarionline.ru/bolshaya-psihologicheskaya-entsiklopediya/page/agressiya.110/>.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Инфра-М, 2007. URL: <http://pravo-slovar.narod.ru/a.htm>.
3. В Крыму начались преследования отказников от паспортов РФ — эксперты. URL: <http://fakty.ua/181992-v-krymu-nachalis-presledo-vaniya-otkaznikov-ot-pasportov-rf-eksperty> (дата обращения: 20.05.2014).
4. Горжальцан Е. Как заставить общество полюбить каннибализм. URL: <http://polemika.com.ua/article-136241.html> (дата обращения: 19.05.2014).
5. Ермакова Е. С. Информационная война как атрибут информационного общества: активизация медиафункции насилия над сознанием // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики : сайт. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn12-02/403-a>.
6. Космин Ю. Росія їхньої мрії. 21.05.2014. URL: <http://lb.ua/news/2014/>

05/21/267176_rosiya_ihnoi_mrrii.html (дата обращения: 21.05.2014).

7. *Левитов Н. Д.* Психологическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 1972. № 6. С 168—173.

8. *Осауленко М.* «Когда я в интернате сказала, что хочу остаться гражданкой Украины, мне ответили: „Ты никто и зовут тебя никак“». URL: <http://fakty.ua/181647-kogda-ya-v-internate-skazala-chto-hochu-ostatsya-grazhdankoj-ukrainy-mne-otvetili-ty-nikto-i-zovut-tebya-nikak> (дата обращения: 20.05.2014).

9. *Петиция о признании России спонсором терроризма досрочно набрала 100 тыс. голосов.* 2014. 20 мая. URL: [http://nr2.com.ua/index.php/content/83-](http://nr2.com.ua/index.php/content/83-ukraina-i-evropa/475-petitsiya-o-priznanii-rossii-sponsorom-terrorizma-dosrochno-nabrала-100-tysyach-golosov)

[ukraina-i-evropa/475-petitsiya-o-priznanii-rossii-sponsorom-terrorizma-dosrochno-nabrала-100-tysyach-golosov](http://nr2.com.ua/index.php/content/83-ukraina-i-evropa/475-petitsiya-o-priznanii-rossii-sponsorom-terrorizma-dosrochno-nabrала-100-tysyach-golosov) (дата обращения: 20.05.2014).

10. *После оккупации* Россией Крыма беженцами стали более 7 тыс. крымских татар. URL: <http://fakty.ua/181794-posle-okkupacii-rossii-kryma-bezhenkami-stali-bolee-7-tys-krymskih-tatar> (дата обращения: 20.05.2014).

11. *Седов К. Ф.* Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация : сб. науч. статей. — Саратов : Колледж, 2003. С. 200—208.

12. *Тимошенко угрожает:* полная версия разговора. URL: <http://crimenalist.ru/archives/49104-noncrime> (дата обращения: 19.05.2014).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.